

На правах рукописи

ПЕТРОВА Светлана Владимировна

**Стихия ЗЕМЛЯ в языке поэзии Е. Евтушенко,
А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики преподавания Белгородского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Туралина Неонила Альфредовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Бобунова Мария Александровна

кандидат филологических наук, доцент
Хорошко Елена Юрьевна

Ведущая организация: Орловский государственный университет

Защита состоится «12» марта 2009 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Белгородском государственном университете по адресу: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85, корп. 17, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » февраля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

М.Ю. Казак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование лексико-семантической системы посредством полевой модели явилось достаточно объективным и плодотворным направлением лингвистики XX века. В отечественной и зарубежной семасиологии проблема системности нашла отражение в трудах И.А. Бодуэна де Куртене, Ю.Д. Апресяна, Ю.Н. Караулова, А.А. Уфимцевой, Л.М. Васильева, М.В. Никитина и многих других ученых. Однако для исследовательской парадигмы последних десятилетий принцип системности, реализуемый сквозь призму полевого подхода к языку, продолжает оставаться весьма эффективным, сохраняющим свой потенциал, дарующим новое, системное видение и специфики языка художественного текста, и репрезентации в этом тексте концептов, символов, образов во всем объеме авторской модальности.

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена сохраняющимся интересом современной лингвистики к комплексному описанию семантических особенностей различных пластов лексики. Репрезентанты стихий ОГНЯ, ВОДЫ, ВОЗДУХА, ЗЕМЛИ неоднократно оказывались в центре внимания философов, культурологов, литературоведов, реже лингвистов. Стихия ЗЕМЛЯ подвергалась анализу только фрагментарно, в лингвистических работах описывались лишь отдельные группы лексики – репрезентанты представленной стихии. Актуальность, безусловно, определяется и вниманием к специфике поэтического языка XX века и особенностям индивидуально-авторского употребления прежде всего у поэтов, ставших знаковыми фигурами современной поэзии: Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной.

Объектом исследования являются лексемы, репрезентирующие стихию ЗЕМЛЯ.

Предметом исследования являются семантические и функциональные особенности единиц, номинирующих стихию ЗЕМЛЯ.

Научная новизна осуществленного исследования состоит в следующем: на материале поэтических текстов конца XX – начала XXI веков стихия ЗЕМЛЯ подвергается специальному и комплексному изучению с точки зрения семантических и функциональных особенностей. Новым в работе является сопоставление репрезентантов стихии ЗЕМЛЯ в поэтических текстах Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной с номинациями описываемой субстанции в поэзии начала XX века (А. Блок, В. Маяковский, С. Есенин). В работе выявлены закономерности функционирования прямых и образных номинаций исследуемой стихии в контексте поэзии XX века. Новизна исследования заключается в разработке типологии образных контекстов, характерных для поэтического языка XX века.

Целью работы является определение состава лексем, называющих стихию ЗЕМЛЯ, описание их структурно-семантической организации, функциональной направленности и образного потенциала.

Поставленная цель достигается с помощью решения следующих **задач**:

1. Изучение современных концепций формирования семантических полей; определение состава лексических единиц стихии ЗЕМЛЯ.
2. Выявление особенностей структурирования семантического поля в рамках стихии ЗЕМЛЯ на материале поэтических текстов.
3. Определение специфики использования лексем стихии ЗЕМЛЯ в поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной.
4. Анализ особенностей развития семантики наиболее частотных лексем в составе образных средств (метафоры, сравнения, эпитета) в языке Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной.

Методологическую базу исследования составили работы:

- по теории поля и, в частности, семантических полей: Н.Ф. Алефиренко, А.В. Бондарко, Л.М. Васильева, Ю.Н. Караулова, Ю.С. Степанова, Г.С. Щура;
- по теории семантики лексических единиц: М.А. Бобуновой, С.А. Кошарной, Г.М. Шипицыной;
- по теории образных средств: Н.Д. Арутюновой, В.П. Москвина, В.Н. Телия, Н.А. Турапиной, В.К. Харченко.

Материалом исследования послужили лексемы, выписанные методом сплошной выборки из поэтических текстов Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной, составляющие около 6 тысяч словоупотреблений. В качестве сопоставительного материала привлекались контексты поэзии первой половины XX века (А. Блок, В. Маяковский, С. Есенин).

Методы и методики исследования связаны со спецификой материала и задачами работы. В исследовании использовался полевой подход, описательный метод, приемы количественного анализа, семантико-стилистический метод, контекстуальный анализ.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведен комплексный анализ вербализации в поэтическом тексте стихии ЗЕМЛЯ, результаты которого могут оказаться востребованными для исследования поэтических образов других стихий. Лингвоанализ показал, что исследуемая поэзия и ее авторы объединены сходством идейно-эстетических установок, несмотря на то, что являются поэтами разной стилевой направленности и принадлежат к различным направлениям русской поэзии XX века. Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Б. Ахмадулина улавливали перемены и сдвиги в обществе, раскрывали суть происходящих перемен, отличались своей гражданской позицией, унаследовали лучшие традиции Серебряного Века, что отразилось, в частности, и в символике стихии ЗЕМЛЯ.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты и методики анализа могут быть использованы при дальнейшем изучении системного характера лексики, при изучении курсов «Стилистика», «Лингвистический анализ художественного текста», а

также в общелингвистических курсах, посвященных поэзии XX и XXI веков, в лексикографической практике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Стихия ЗЕМЛЯ является одним из основных фрагментов русской языковой картины мира, отражающей национальную специфику носителей языка, что проявляется на уровне парадигматики и синтагматики. В поэтическом языке сочетаемость слова, обусловленная индивидуально-авторскими ассоциациями, расширяется, в связи с этим увеличивается семантический объем лексем.

2. Стихия ЗЕМЛЯ представлена совокупностью единиц, связанных между собой семантической общностью и структурными отношениями, отличается динамичностью состава и незамкнутостью границ, открыта для взаимодействия с другими объединениями слов. Репрезентанты стихии ЗЕМЛЯ в поэзии конца XX – начала XXI веков образуют широкое семантическое пространство, которое объединяет монологемы и полилогемы в общую понятийную сферу, представленную 7 тематическими группами слов: «Общие обозначения. Наименования территорий», «Рельеф местности», «Горные породы» и др.

3. Системный анализ стихии ЗЕМЛЯ выявляет потенциалы и индивидуально-авторскую специфику языковых единиц, проявляющуюся в объеме значений слова, функционирующих в рамках поэтического текста. Индивидуально-авторское переосмысление земной стихии рождает качественно новые смыслы, дополняющие образ, передающие особенности интерпретации стихийного первоначала через призму мировоззрения Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной, обусловленные их социокультурным опытом, мировоззрением, богатым спектром ассоциаций, творческим «я» поэта.

4. Сопоставление анализируемого материала с поэтическими текстами начала XX века (В. Маяковский, А. Блок, С. Есенин) показывает приверженность поэтов традициям национального мировосприятия в изображении ЗЕМЛИ, однако, в языке поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной создается более развернутый портрет земной стихии. Репрезентанты земной субстанции представлены различными грамматическими конструкциями, в которых отражается чувственный и зрительный образ ЗЕМЛИ, содержащий как мелиоративную, так и пейоративную оценку.

5. Реализация образного потенциала наименований стихии ЗЕМЛЯ в поэтическом тексте указывает на высокую значимость данных единиц для носителей языка и русской языковой картины мира в целом. Метафорика исследуемых авторов нашла отражение в 804 словоупотреблениях, сравнения – в 559, эпитеты – в 562, что свидетельствует о высокой образности номинаций исследуемой стихии.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в виде докладов на конференциях различного уровня: Международной научной конференции

«Жизнь провинции как феномен духовности» (Нижний Новгород, 2004), Региональной научно-практической конференции «Слово в контексте народной культуры» (Белгород, 2005, 2006, 2007), VI Международной конференции «Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект» (Владимир, 2005), Международном коллоквиуме молодых ученых «Науки о культуре в новом тысячелетии» (Ярославль, 2007), конгресса «Русская литература в формировании современной языковой личности» (Санкт-Петербург, 2007), Международной научно-методической конференции «Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века: когнитивно-концептуальные аспекты» (Пятигорск, 2008), VII Международной научной конференции «Межкультурные коммуникации: ноосферная парадигма в языке» (Алушта, 2008), Региональной научно-практической конференции «Этнографические чтения – 2008» (Белгород, 2008), Всероссийской научно-практической конференции «Слово и текст в культурном сознании эпохи» (Вологда, 2008).

По теме диссертационного исследования опубликовано 9 работ, одна из которых – в журнале по списку изданий, входящих в перечень ВАК РФ.

Структура диссертации определяется поставленными задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений, библиографического списка, списка словарей и списка источников анализируемого материала.

Во Введении раскрывается актуальность избранной темы, выделяются объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи работы, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту.

В первой главе анализируется языковое выражение стихии ЗЕМЛЯ в художественном тексте, способы ее описания, определяется процедура исследования, круг репрезентантов стихии ЗЕМЛЯ, выявляется специфика их системных связей и особенности функционирования в поэтических текстах Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной.

Во второй главе описывается образная реализация номинаций земной стихии в исследуемых художественных текстах, рассматривается образ стихии ЗЕМЛЯ в поэтическом тексте конца XX – начала XXI веков, проводится анализ метафорического использования лексики стихии ЗЕМЛЯ, а также функционирование «земных» единиц в составе сравнения и эпитета в поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной.

В Заключении обобщаются основные результаты проведенного исследования и определяются его перспективы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении анализируются особенности исследования стихии ЗЕМЛЯ как одной из первооснов культурно-языкового опыта.

В первой главе **«Языковое выражение стихии ЗЕМЛЯ в**

художественных текстах Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной» рассматривается проблема репрезентации стихии ЗЕМЛЯ в поэтических текстах Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной.

Первый параграф посвящен рассмотрению способов описания стихии ЗЕМЛЯ в художественном тексте.

В современной лингвистике возрос интерес к изучению стихий ЗЕМЛЯ, ВОДА, ОГОНЬ, ВОЗДУХ как одних из важнейших элементов культуры, обладающих широкой семантической потенциальностью в художественном мышлении носителей языка.

В лингвистике существует ряд работ, рассматривающих стихии в различных аспектах на материале языка (Невская, 1973; Строгова, 1973; Скляревская, 1993; Павлович, 1995; Степанов, 2001; Гришина, 2002; Борискина, А.А., Кретов, 2003; Галаева, 2004; Галдин, 2004; Литвинова, 2006; Колесов, 2004; Палутина, 2004; Протасова, 2004; Кондратьева, 2005; Приходько, 2005; Трофимова, 2005; Бадмаева, 2006), а также на материале художественной речи, как поэтической, так и прозаической (Гачев, 1988; Нефедова, 2001; Африкантова 2001; Туралина, 2003; Ермакова, 2004; Эртнер, 2004; Богданова, 2006; Ливенец, 2007; Мирзаева, 2008).

Исследователи отмечают высокую значимость первостихий как для русского национального сознания в целом, так и для отдельной языковой личности, что подтверждается постоянным вниманием художников слова к стихиям как субстанциональным началам в познании мира средствами языка.

Научными изысканиями последних лет, посвященными непосредственно изучению стихии ЗЕМЛЯ и лексического материала, репрезентирующего данную субстанцию выявлены семантические особенности имен рельефа в словаре поэтического языка М. Цветаевой (Белякова, 2002), определена роль минералов и горных пород в создании поэтических пейзажей М. Волошина (Карась, 2002), выявлены особенности номинаций склонов, оврагов в орловских говорах (Бурко, 2005), раскрыты особенности функционирования названий возвышенностей в роли квантификаторов в польском языке (Шапкина, 2006), проведен анализ концепта «Камень» в индивидуальном концептуальном пространстве А.С. Пушкина (Яценко, 2006), изучены особенности формирования терминологии «рельеф земной поверхности» в английском и русском языках (Ушкова, 2007), выявлены составляющие концепта «земля Новой Франции» на материале французского языка (Исаева, 2007).

Вместе с тем отсутствие обобщающих исследований, позволяющих взглянуть на стихию ЗЕМЛЯ в аспекте ее лексической спецификации, создает, с нашей точки зрения, предпосылки для комплексного описания стихии ЗЕМЛЯ в языке поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной – авторов, принадлежащих к разным литературным направлениям, но являющихся наиболее знаковыми фигурами поэзии

второй половины XX века. Выявление и анализ всего корпуса лексики с использованием фрагментов полевой методики в поэзии авторов единого временного периода, репрезентирующей такую яркую и мощную доминанту культуры, как стихия ЗЕМЛЯ, позволяет определить ее место в языковой картине мира каждого из авторов, а также в русской языковой картине мира, поскольку поэт концентрирует и общенациональное восприятие реальности.

В научных исследованиях последних лет полевой подход достаточно широко применяется для изучения поэтических текстов (Пархоменко, 2000; Черных, 2003; Карташова, 2004; Плахина, 2004; Кочнова, 2005 и др.).

Использование элементов полевого метода к языку поэта помогает также установить общие закономерности и выявить специфические черты в изображении окружающего мира каждым из авторов сквозь призму семантической сферы ЗЕМЛЯ, определить приемы актуализации образных значений. Причем формирование состава и структурная организация лексики, репрезентирующей стихию ЗЕМЛЯ в поэтической речи, определяется особенностями языковой и идиостилевой семантики языковых единиц.

В семантическом пространстве языка языковые единицы объединяются парадигматическими, синтагматическими и деривационными отношениями, наиболее характерными для полевой организации лексики, что обуславливает систематизацию и структурную организацию слов в рамках тематических групп, синонимических и антонимических рядов, а также словообразовательных объединений.

В аспекте полевых отношений в лексике, номинирующей стихию ЗЕМЛЯ, на парадигматическом уровне выделяются подсистемы, определяемые нами как тематические группы. Под ТГ мы понимаем объединения слов на основе денотативной общности, обозначающих конкретную предметную сферу.

Лексемы, отражающие по своей семантике стихию ЗЕМЛЯ в языке поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной, вступают в синонимические и деривационные отношения, что обуславливает выделение в структуре ТГ синонимических и словообразовательных объединений.

Членами ТГ, объединения, характеризующегося понятийной однородностью элементов, в поэтических текстах Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной являются ЛСВ многозначных слов и однозначные слова.

Исследование стихии ЗЕМЛЯ в языке поэтов Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной открывает для нас перспективу сопоставительного изучения, создания статистической характеристики репрезентантов данной субстанции, выявление системных отношений между ними, проявляющиеся на парадигматическом, синтагматическом и словообразовательном уровне, определение семантической потенции и особенностей функционирования «земных» лексем в текстовом

пространстве, образующих целостный и структурированный фрагмент языковой картины мира. Важным для настоящего исследования является также выявление специфики авторской оценки и интерпретации стихии ЗЕМЛЯ как одной из первоначальных субстанций бытия. Такое структурированное описание дает возможность выделить общее и специфическое, индивидуально-авторское, обобщить и дифференцировать концептуальные признаки в изображении стихии ЗЕМЛЯ.

Во втором параграфе представлен весь спектр репрезентантов стихии ЗЕМЛЯ с позиции парадигматических связей.

Наименования стихии ЗЕМЛЯ в поэзии второй половины XX – начала XXI веков образуют достаточно объемное «природно-земное» семантическое пространство, в котором моноксеммы, принадлежащие к разным частям речи, и полилексемные единицы объединяются общностью содержания и в силу своей собственной семантики отражают общую понятийную сферу.

Для языковой реализации стихии ЗЕМЛЯ в поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной используются 573 лексические единицы в 5761 контексте. Обращает на себя внимание тот факт, что количество репрезентантов стихии ЗЕМЛЯ в поэзии исследуемых авторов меньше по сравнению с данными «Русского семантического словаря», но частотность таких слов в поэтических текстах чрезвычайно высока, что позволяет относить лексику стихии ЗЕМЛЯ к ключевым языковым средствам вербализации реалий действительности в тезаурусе авторов. Широкое употребление «земной» лексики в языковом пространстве поэтического текста исследуемых авторов определяется ее высоким семантическим потенциалом.

С точки зрения лексико-грамматической принадлежности слов среди наименований земной стихии представлены имена существительные (83%), имена прилагательные (14%), глаголы (2%), наречия (1%). Как показывает анализ, в количественном отношении преобладают существительные (*земля, недра, долина, пустыня, утес, берег, земляника, пшеница, можжевельник, долька*), далее идут прилагательные (*изумрудный, васильковый, золотой, серебряный, ветвистый, ромашковый, миндальный, агатовый, кленовый, пальмовый, жемчужно-витиеватый, северно-янтарный*).

Глаголы (*стальнет, бронзоветь, мраморнет, чугунет, возглыбиться*) и наречия (*каменно, серебряно, твердокаменно, жемчужно, изумрудно, алмазно, природно, листовенно*) в поэзии указанных авторов немногочисленны и представляют собой, как правило, окказиональные образования.

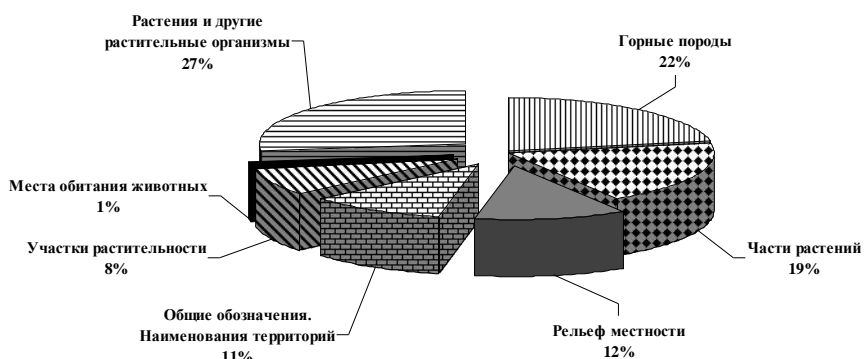
Как мы полагаем, привлечение и систематизация грамматически неоднородных языковых единиц в качестве репрезентантов стихии ЗЕМЛЯ способствует выявлению всего многообразия семантической корреляции, всех направлений образного выражения наименований в художественных текстах авторов единого временного периода. Репрезентантами стихии

ЗЕМЛЯ в пределах выделяемых групп становятся синонимы, экспрессивная лексика, дериваты, передающие своеобразие авторского видения мира каждым из исследуемых поэтов.

Весь лексический материал, репрезентирующий стихию ЗЕМЛЯ в поэзии Б. Ахмадулиной, А. Вознесенского, Е. Евтушенко, связанный парадигматическими отношениями, распределяется на 7 тематических групп: «Общие обозначения. Наименования территорий» (*окрестность, Земля¹, земля⁴, земля⁵, край, предместье*), «Рельеф местности» (*вершина, гора, гряда, скала, холм, низина, равнина, расщелина, взморье*), «Горные породы» (*минерал, гранит, лава, самородок, сталактит, аметист, платина, чернозем*), «Места обитания животных» (*пастбище, гнездо, берлога, муравейник*), «Участки растительности» (*поле, бор, джунгли, тайга, чаща, лес, опушка*), «Растения и другие растительные организмы» (*жимолость, растение, кустарник, трава, дерево, лиана, цветок, олива, орех, яблоня, сирень, туя, тополь, гвоздика, роза, сакура, иммортель, валериана, репейник, папоротник, ягель*), «Части растений» (*лист, бутон, крона, корень, росток, гроздь, колос, лепесток, плод, баклажан, манго, оливки, мякоть*), которые в свою очередь разделяются на 17 подгрупп, 15 микрогрупп, 12 микроподгрупп, находящихся в иерархической соотношенности, а именно, объединения меньшего объема входят в состав группировок большего объема.

Согласно количественным показателям, наиболее представленными, частотными в текстовом пространстве авторов исследуемого временного периода являются такие группы, как ТГ «Растения и другие растительные организмы» (188 единиц в 1542 употреблении), ТГ «Горные породы» (93 единицы в 1283 употреблении), «Части растений» (167 единиц в 1100 употреблении). Процентное соотношение наименований земной стихии, объединяющихся в ТГ в языке поэзии заявленных авторов, наглядно представлено в диаграмме.

Диаграмма
Частотность лексем стихии ЗЕМЛЯ
в языке поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной

Рассмотрим одну из наиболее репрезентативных в поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского Б. Ахмадулиной и имеющих разветвленную структуру групп, которой является ТГ «Горные породы». Статистические данные позволяют относить эту ТГ к наиболее многочисленным среди обозначенных в перечне, что можно считать вполне закономерным, поскольку значения, выражаемые компонентами группы, весьма разнообразны.

Общая семантика членов анализируемого объединения выражает значение плотной твердой материи, существующей в природной среде и добываемой человеком, дифференциация же компонентов внутри рассматриваемой парадигмы связана с указанием на существующие разновидности, химический состав и физическое состояние, а также на особенности использования человеком горных пород. Таким образом, в анализируемой ТГ мы выделяем 2 подгруппы: «Наименования горных пород» и «Почва», в структуре которых выделяются 7 микрогрупп: «Горные породы, ископаемые», «Камень, его части, окаменелые затвердения», «Драгоценные, полудрагоценные, поделочные камни, окаменелости», «Металлы, сплавы, соединения, образования на металлах», «Типы почв», «Состояние почвы», «Слои почв». Наиболее частотными лексемами при прямом номинировании в языке Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной являются: *земля*³ (144 употр.), *камень* (80), *песок* (28), *золото* (9), *глыба* (8), *металл* (8), *грязь* (8), *глина* (6), *алмаз* (5), *мрамор* (5), *самородок* (5), для образного постижения окружающего мира поэты отдают предпочтение таким «земным» единицам ТГ, как *золото* (43), *серебро* (24), *камень* (14), *жемчуг* (11), *изумруд* (10), *глыба* (10), *алмаз* (8), *рубин* (7), *раковина* (6), *кристалл* (5), *мрамор* (5), *самородок* (5), *медь* (4), *сталь* (4), *чугун* (3).

Рассматривая качественный состав ТГ, отметим, что наряду с наименованиями драгоценных камней и металлов, традиционно привлекаемых художниками слова в ткань произведения для образного изображения действительности, широко распространены номинации горных пород и металлов, носящих подчеркнуто прозаический характер и используемых в промышленности (*антрацит, базальт, известняк, мел, нефть, руда, гравий, щебень, алюминий и др*).

Как показывает анализ фактического материала, наличие указанных тематических групп характерно для поэзии каждого из авторов, однако, в художественных текстах Е. Евтушенко отсутствуют микроподгруппы: «Слои почв», «Плоды культур, дающих пряности и другие полезные плоды»; в поэтической речи А. Вознесенского не представлены микроподгруппы: «Маслины», «Травы, дающие волокно», «Кормовые травы»; в произведениях Б. Ахмадулиной – подгруппа «Грибы», микроподгруппы: «Слои почв», «Один плод из многих», «Травы, дающие волокно», «Кормовые травы»; «Плоды ореховоплодовых культур».

Немаловажным является и то, что наименования стихии ЗЕМЛЯ активно функционируют в поэтической речи каждого из авторов, сохраняя

соотношение количественных и частотных показателей, учитывавшихся при анализе ТГ в целом, хотя «земные» единицы в идиостиле поэтов представлены, естественно, по-разному: Е. Евтушенко – 373 лексемы в 2286 употреблениях, А. Вознесенский – 358 единиц в 1833 употреблениях, Б. Ахмадулина – 266 наименований в 1642 употреблениях.

Вторая глава **«Образная реализация наименований стихии ЗЕМЛЯ в поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной»** посвящена анализу образной модели мира, нашедшей отражение в языке поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной.

В первом параграфе описывается образ стихии ЗЕМЛЯ с позиций национального мировосприятия и диапазона лексико-грамматических средств, передающих индивидуально-авторское восприятие земной стихии.

Образ земли, получивший множество интерпретаций в живописи, художественной литературе и других видах искусства, является одним из центральных образов в мировой культуре. Стихия ЗЕМЛЯ в творческом воплощении Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной представляет собой макрообраз, характеризующийся величию и мощью, берущий начало в русском национальном сознании и обретающий оригинальные авторские коннотации.

К устойчивым традициям изображения земли, нашедшим отражение в языке поэзии исследуемых авторов, можно отнести особенности персонификации рассматриваемой субстанции, подчеркивающие ее действительное начало, а также созидательную сущность в восприятии земной стихии как Матери-земли.

Прослеживается приверженность поэтов традициям национального мировосприятия в изображении земли в облике человека (в женской ипостаси). Сформировавшиеся каноны уподобления земли человеку, как нам думается, раскрывают стремление носителей языка обрести духовный контакт с культуропорождающим первоначалом. Яркость и оригинальность воображения позволяет поэтам создавать детальный, развернутый портрет земной стихии.

Перцептивные репрезентанты, отражающие наглядно-чувственное восприятие земной субстанции в языке поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной представлены различными номинативными и предикативными конструкциями, что обусловлено спецификой изображения стихии ЗЕМЛЯ, олицетворяющей духовную сущность русского народа, как многогранного образа. Обращает на себя внимание тот факт, что характеристики, создающие чувственный и зрительный образ земли, могут быть противоречивыми, заключая в себе как мелиоративную, так и пейоративную оценку.

Таким образом, в поэтической речи Е. Евтушенко земля наделена следующими чертами: *теплая, парная, осенняя, сырая, преступно прекрасна, преступно мягка, земля-великан, тело земли, шрамы и раны земли*. Приведем примеры: *Дышала негласно / земля, как могла, /*

преступно прекрасна, / преступно мягка; Со всем, чем раньше жил, порву я. / Забуду разную беду. / На землю теплую, парную, / раскинув руки, упаду; Дорога похожа на сводку / о шрамах и ранах земли (Евтуш., 1, 26; 2, 201, 396).

В словесном воплощении А. Вознесенского земля обладает следующими признаками: *живая, ранимая, нелегкая, необъятно всеобщая, сковородка Земли*. Чувственно-образная аспектизация представленных номинаций выражает преимущественно положительное значение. Например: *Будто сделал я что-то чуждое, / или даже не я – другие. / Упаду на поляну – чувствую / по живой земле ностальгию; Развяжи мне язык – как снимают ботинок, / чтоб ранимую землю осязать босиком, / так гигантское небо / эпохи Батяя / сковородку Земли, / обжигаясь, / берет языком* (Вознес., 1, 242; 2, 199).

В языковой визуализации поэта возникает совершенно особенный, законченный в смысловом отношении образ земной субстанции: *И также весело и свойски, / как те арбузы у ворот – земля / мотается / в авоське / меридианов и широт!* (Вознес., 1, 60).

Поэтический осязаемый образ земли Б. Ахмадулиной содержит следующие немногочисленные характеристики, содержащие преимущественно пейоративную оценку: *сырая, земля была безвидна и пуста, земли нагота, бездна земли*. Например: *Земли перекалялась нагота, / и горизонт вокруг города был розов, / Повергнутое в страх Бюро прогнозов / осадков не сулило никогда; Не страшно ли, / девочка диктор, / над бездной земли и воды / одной в мироздании диком / нестись, словно лучик звезды?; Я каторгой учен. Я видел подлецов. / Но их в сырой земле ничем не наградили* (Ахмад., 1, 244; 2, 97; 3, 22).

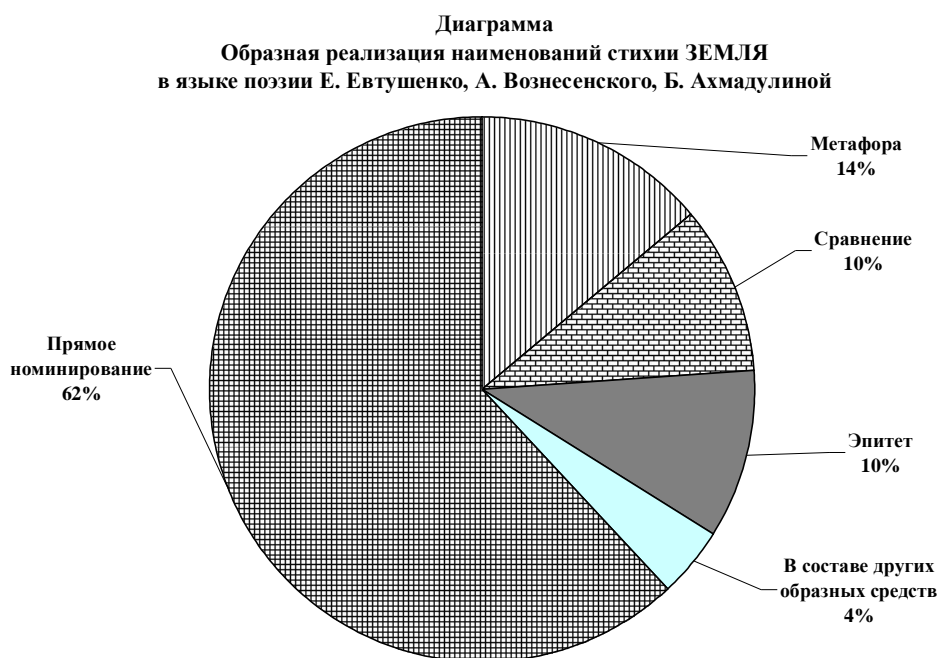
Как и в представлении славян, в языке поэзии авторов второй половины XX – начала XXI веков Матери-земле свойственны любые проявления, присущие человеку, что выявляется в синтагматических отношениях слова *земля*, в первую очередь с глагольными формами. Так она наделяется разумом, волей, способностью к проявлению различных чувств и эмоций. Лексические указатели репрезентируют различные поведенческие характеристики и проявления психо-эмоционального мира Матери-земли.

Во втором параграфе исследуется метафорика стихии ЗЕМЛЯ в поэтических текстах Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной с позиций семантики, контекста и функциональной направленности тропа.

Исследование лексики, репрезентирующей стихию ЗЕМЛЯ, с точки зрения функционирования ее в художественном тексте в данной работе предполагает прежде всего анализ семантики языковых единиц, особенностей лексической сочетаемости слов с целью выявления их образного потенциала. Именно в ткани художественного произведения происходит качественное преобразование содержания номинаций одной из эстетически значимых, ценностных доминант культуры, появление у них новых актуальных смыслов.

Анализ лексического значения репрезентантов стихийного первоначала ЗЕМЛЯ с точки зрения синтагматических отношений позволяет определить общие тенденции в создании языковой картины мира поэтами определенной эпохи, семантику художественных образов, а также дает возможность выявить специфические черты употребления языковых средств, особенности их организации и функционирования, присущие отдельной языковой личности.

Номинации стихии ЗЕМЛЯ в поэтической речи исследуемых авторов наиболее представлены в метафоре, сравнении и эпитете, причем метафора преобладает количественно. Если 62 % составляют прямые номинации стихии ЗЕМЛЯ, то на оставшуюся долю (38 %) переносных словоупотреблений приходится метафор – 14 %, эпитет и сравнение находятся в равных пропорциях – по 10 %, олицетворение, метонимия и другие образные средства составляют 4 %, что представлено в следующей диаграмме.

В процесс метафоризации в языке поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной вовлечены члены различных тематических групп, но в создании образной модели мира наибольшее предпочтение авторы отдают наименованиям, входящим в группу «Горные породы».

В ходе анализа лексического массива текста выявлено, что в произведениях указанных авторов в метафорический процесс вовлекается 56 лексем с минералогическим значением (Б. Ахмадулина – 16, А. Вознесенский – 32, Е. Евтушенко – 29): *золото* – 43 (употр.), *камень* – 24, *серебро* – 24, *глыба* – 10, *алмаз* – 8, *изумруд* – 10, *жемчуг* – 11, *кристалл* – 5, *мрамор* – 4, *самородок* – 5, *сталь* – 4, *соль* – 3, *песок* – 4 и др.

Единичные употребления (23 единицы): *галька, бирюза, аметист, гранит, лава, нефрит, бронза* и др.

Для реализации метафорического значения поэтами второй половины XX – начала XXI веков используются различные типы метафорического контекста, но преобладающим для индивидуально-авторской метафоры в художественных текстах Б. Ахмадулиной, А. Вознесенского, Е. Евтушенко является контекст-бинарма. Например, *позолота* ряби (об окрасе перьев совы); *каменья* рассвета; *пески* рассвета; *внушений залежь*; (Ахмад., 2, 93, 135, 191.); *скорлупа ироничности*; *жемчуга* Вирсавии (о людях, получивших общее признание); *бирюза* кокошников; *жемчужины* луврских фаюмов; *золото фирменных знаков* (Вознес., 1, 164, 260, 372, 400); *брильянты* мира (все лучшее); *пыль* суеты сует; *загорелый мрамор* кожи; *времени хитрый песок*; *позолота* лба (Евтуш., 2, 49, 171, 239, 382, 498).

Наименования минералов, металлов и горных пород в поэзии исследуемых авторов используются для описания психо-эмоционального мира человека: *с души отваливает камень*; *снимают...с сердца человеческого камень* (Вознес., 2, 418, 417); *я был среднее из воска и металла*; *металл во взгляде* (Евтуш., 1, 102, 450); в целях лингвистического портретирования человека, а также для языкового выражения самоидентификации: *два безвыходных агата* (о глазах); *минерал зеницы* (Ахмад., 2, 93, 285); *самородки* (о людях); *мы – песчинки*; *жемчужины* глаз (Вознес., 1, 174; 2, 231, 387); *глыба* лба; *я зарыл свой самородок* (о близком человеке); *алмазная россыпь* (о людях); *мы алмазы* (Евтуш., 2, 148, 149, 181, 320, 580); для описания абстрактных понятий: *алмазик бытия*; *кристаллы нежности*; *золото улыбок* (Ахмад., 1, 37, 176; 2, 155); *в стихе свобода и металл*; (Вознес., 3, 51); *медь ума*; *глыба грехов* (Евтуш., 2, 69, 448; 3, 62); для описания объектов окружающего мира: *вод серебро*; *текло водою серебро*; *злато дыни* (Ахмад, 1, 276; 2, с. 222, 251); *золото омота*; *изумрудина огня* (Вознес., 1, 90; 3, 331); *серебряная россыпь голубей*; *рубины самолета* (Евтуш., 3, 209, 244).

Как показывает проведенный анализ, члены тематической группы «Горные породы» широко используются для метафорического обозначения человека, моделирования его образа. Трансформации значений «минералогическая лексема → человек» наиболее частотны в художественном дискурсе указанных авторов.

Минералогическая лексика (*золото, медь, серебро, гранит, жемчуг, бронза, воск, сплав* и т.д.) использовалась поэтами для создания метафорического образа и в начале XX века (А. Блок, В. Маяковский, С. Есенин). Наиболее распространенными в метафорических контекстах были лексемы *золото* и *медь* (Туралина, 1999).

В поэтических текстах С. Есенина - это *золото солнца, золото травы, золото лип*; в поэзии А. Блока – *золото ресниц, золото кудрей*; у В. Маяковского – *золото славян, наше золото – звенящие голоса*. В художественных текстах А. Блока – это *медь торжественной латыни*; у

В. Маяковского – *грудь наша – медь литавр, по меди слов, баса медь, крови несмытой красная медь*; в произведениях С. Есенина – *степеней твоих медь, осинника медь, осени медь, листьев медь, в волосах есть золото и медь*.

Репрезентанты стихии ЗЕМЛЯ в поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной активно вовлекаются в метафорический процесс, что позволяет авторам создавать интенсивные и оригинальные поэтические образы. В ряде случаев метафоризация в текстах авторов единого временного периода являет собой пример классического образупотребления минералогических обозначений, что позволяет говорить о продолжении традиций русских поэтов в создании художественной картины мира. Однако некоторые образные употребления языковых единиц с минералогическим значением отражают индивидуально-авторское осмысление реалий окружающего мира.

В третьем параграфе рассматривается функционирование единиц исследуемой стихии в поэтическом тексте в составе сравнений и эпитетов.

В лингвистической литературе существует ряд терминов для обозначения компонентов в структуре сравнения, например, *тема* и *образ* сравнения, *предмет* и *объект* сравнения и др.

Предмет сравнения в поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной представлен соматизмами, наименованиями живых существ, абстрактных понятий, объектов природного мира. Ср.: ... *на фоне дальней яхты на волне, / как хризантема, распустилась дама / вся в розовом, на белом скакуне* (Евтуш., 2, 271); *В жизни чувства сближены, будто сучья яблони, / покачаешь нижние – отзовутся дальние* (Вознес., 2, 415); *То гляну в окно: белизна без единой помарки, / то сумерки выросли, словно растения сада* (Ахмад., 1, 246).

В качестве *образов сравнения* функционируют языковые единицы различных ТГ, включающих номинации стихии ЗЕМЛЯ, однако наиболее распространена лексика ТГ «Растения и другие растительные организмы», «Горные породы», «Части растений». Например, ... *и сверкали глаза цыганенка, словно краденный им антрацит* (Евтуш., 2, 196); *Пилы кружатся. Пышут пыльщики. / Под береткой, как вспышки, - пыжники. / Через джемперы, как смола, / чуть просвечивают тела* (Вознес., 1, 379); *Ночь разрасталась, как сирень, / и все играла надо мною / печали сильная свирель* (Ахмад., 1, 232).

По структуре сравнительные конструкции являются простыми, построенными на установлении тождества между двумя предметами или явлениями по общему у них признаку.

В поэтических текстах исследуемых авторов сравнение, включающее земную лексику, имеет разнообразные способы выражения.

1. Синтаксические способы выражения:

- сравнительные обороты с союзами *как, как будто, будто, словно, точно, чем, что*. Например: *Попробуйте купить Ахматову, / Вам букенисты объяснят, / что черный том ее агатовый / куда дороже, чем*

агат (Вознес., 2, 380); *Они умели в жизни все уметь / (писали, правда, только закорюки), / тяжелые и темные, как медь, / ни разу не целованные руки* (Евтуш., 2, 84); *Просторней слово, чем окрестность: / в нем хорошо и вольно, в нем / сиротство саженцев окрепших / усыновляет чернозем;* (Ахмад., 2, 7).

- сравнительные предложения с союзами *как, как будто, будто*, например: *А домик наш в три окошечка / сквозь холм в лесовых массивах / просвечивает, как косточка / просвечивает сквозь сливу; Где прежде так резво бежалось, / путь прежний мешает походке, / как будто магнитная залежь / притягивает подковки!* (Вознес., 1, 180; 2, 168); *Задремывает / обмякший муж, а тебе жалко жестковорсую, / затрепанную / его башку дурную, пыльную, шоферскую. / Нет, нет, - он добрый, не такой, / и гладил ты его с тоской, / как будто вновь алмазы трогаешь рукой* (Евтуш., 2, 163).

2. Морфологические способы выражения сравнения.

- творительный сравнения, когда репрезентанты земной стихии представлены в форме творительного падежа, например: *Напрасно лайки перед волнами, / глазами рыская в тумане, / на днищах лодок перевернутых / лежали серыми холмами* (Евтуш., 1, 374); *К нам забредал Булат / под небо наших хижин / костлявый как бурлак / он молод был и хищен / и огненной настурцией / робея и наглей / гитара как натурщица / лежала на коленях* (Вознес., 1, 91); *Лиловой гроздь виснет сумрак* (Ахмад., 1, 232).

3. Лексические, способы выражения идеи сравнения, отраженные во внутренней форме предлогов *наподобие, подобно, вроде*. Например: *С глазами наподобие маслин, / в жабо воздушном, / у электроплитки / здесь, правда, третий лишний был – / Муслим, / но это не считалось – на открытке; В детях трущобных с рожденья умника: / надо быть гибким, / подобно лиане* (Евтуш., 3, 119, 408); *Есть церкви – вроде тыкв и палиц. / А Нерль прозрачна без прекрас* (Вознес., 1, 352).

Как показывают наблюдения над фактическим материалом, состав сравнительного оборота, выражающего тождество между двумя понятиями, может быть представлен:

- одним компонентом (существительным): *Оступилась, ты в ручей проваливаешься. / Валенки во льду, как валуны* (Вознес., 2, 51); *Но дворцы вранья, как скалы, / вы поставили парадно, / и газеты словно скальпы / с головы убитой правды* (Евтуш., 2, 234); *Таюсь, тянусь, претерпеваю рост, / вломлюсь птенцом, горячим, косоротым - / ловить губами воздух, словно гроздь, / наполненную спелым кислородом* (Ахмад., 3, 41);

- двумя компонентами (существительное + прилагательное), например: *Ты – не его и не моя. / Свобода – вот закон твой жесткий. / Ты – просто-напросто ничья, / как дерево на перекрестке* (Евтуш., 1, 335); *Как цветы окаянные, / ночью пахнет тобой / красный бархат дивана / и от ручки дверной!* (Вознес., 2, 46); *Я, как старые камни, жива. / Дождь веков нас омыл и промаслил* (Ахмад., 1, 194);

- трехкомпонентными структурами, например: *Прости за черноту вокруг зрачков, / как будто ямы выданных садов, - /прости!; Это имя раньше женщина носила. / И ей кто-то вместо лозунга «люблю» / расстелил четыре тыщи апельсинов, / словно **огненный булыжник на снегу** (Вознес., 1, 210; 2, 407); Движение рук свежо и неумело. / Неопытность воскресшего Христа / глубокой ленью сковывает тело. / Мозг слеп, словно остывшая звезда. / Пульс тих, как **сок в непробужденном древе** (Ахмад., 1, 62).*

В конструкциях с творительным сравнения образный компонент может быть представлен:

- существительным: *Травят зайца!.../ Травля! Травля! Сквозь лай и гам. / И оранжевые кожихи / **апельсинами** по снегам (Вознес., 1, 144); Очерчена **золотом** грудь. / Ребенок сосет глубоко... / Всем бомбам тебя не спугнуть, / когда ты даешь молоко (Евтуш., 3, 348); При свете лампы умирает / слепое тело мотылька / и пальцы **золотом** марает, / и этим брезгает рука (Ахмад., 1, 46).*

- существительным и прилагательным: *Помню, как после купания долгого / в опавших подушечках пальцы твои / опять расправлялись **упругими дольками**, / от солнца наполнившись и любви (Вознес., 3, 109); Здесь читают стихи без актеров, актрис. / Парень. Чуб **антрацитовый глыбой** навис, / а в зрачках его темных, как пасмурный день, / проступает есенинская голубень (Евтуш., 2, 493).*

Сравнения, спроецированные на стихию ЗЕМЛЯ, используются поэтами, в первую очередь, для передачи психологических и эмоциональных состояний, например: *Душа моя, в стольком повинная, / бесчувственной быть перестав, / вновь делалась мягкой **глиною** / в невидимых женских руках (Евтуш., 2, 448); Я беру тебя на поруки / из неволи московской тщеты. / Ты – как **роща** после порубки, / ты мне крикнула: **защити!** (Вознес., 2, 208); Уже ты мыслишь о друзьях / все чаще, способом старинным, и **сталактитом** стеариным / займешься с нежностью в глазах (Ахмад., 1, 63)*

Как показывает анализ приведенных контекстов, сравнения, включающие наименования стихии ЗЕМЛЯ, помогают авторам мастерски передать яркую палитру чувств и состояний человека: состояние эмоционального и духовного роста, чувство умиротворенности, ощущение беспомощности. В подобных словоупотреблениях в поэзии указанных авторов реализуется функция придания наглядности тем или иным явлениям, присущая исключительно сравнениям. Наглядность изображаемых явлений достигается за счет употребления в качестве образного компонента в структуре сравнения наименований, знакомых носителям русского языка.

Помимо передачи психо-эмоционального состояния сравнения, включающие лексику стихии ЗЕМЛЯ, используются для создания портретных характеристик героев, например: *...идут выпускницы - все в белом, / как будто бы **гроздь черемух** (Евтуш., 2, 307); Нигилисточка, моя*

прапракузиночка! / Ждут жандармы у крыльца на вороных. / Только вздрагивал, / как белая кувшиночка, / гимназический стоячий воротник; Под правым белком, косящим набок, / прилипла родинка темным зернышком (Вознес., 2, 83; 3, 103); *Лицо его пустынно, как пустырь, / не улыбнется, слова не проронит. / Всех сыновей он по миру пустил, / и дочери он монастырь пророчит* (Ахмад., 3, 24);

В рассматриваемых примерах точность языковой визуализации достигается путем сравнения предметов одежды с растениями. Созданные зрительные образы преимущественно имеют явно положительную коннотацию, носят антропоморфный характер, репрезентируя в художественных текстах значение «человек-растение».

Сравнения «земной направленности» в творчестве поэтов используются при описании пейзажа, объектов окружающего мира, например, Е. Евтушенко: *... и ночь плыла, как пес, косматый, мокрый, черный, / кувшинкою речной держа звезду в зубах* (Евтуш., 2, 89); *Я сплю с окошками открытыми, / а где-то свищет звездопад, / и небоскребы / сталактитами / на брюхе глобуса висят* (Вознес., 1, 90); *Свет расцветал сиреневым кустом, / вдруг от детей светло и тесно стало* (Ахмад., 1, 228).

Как показывает текстовый материал, лексемы семантической сферы ЗЕМЛЯ в поэзии исследуемых авторов, становясь меткой деталью описания природного пространства, рожают весьма неожиданные образы, отличающиеся свежестью и богатством ассоциаций.

В ходе анализа фрагментов поэтических текстов последних двух групп сравнений, было выявлено, что в подобных словоупотреблениях реализуется функция словесной живописи. «Земная» лексика, получая образное осмысление в поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной, становится полимодальным средством воплощения художественного замысла авторов.

Эпитет является одним из характерных тропов поэтической речи Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной.

К пониманию сущности данного термина существует два подхода. С одной стороны (при узком понимании) к эпитетам относят прилагательные, употребленные в переносном значении. Они в большей степени характерны для поэтической речи. С другой стороны (при широком понимании) эпитетом считают любое прилагательное в прямом и переносном значении, которое характеризует какой-либо предмет или понятие.

В данной работе мы придерживаемся узкого понимания данного термина и исследуем прилагательные, функционирующие в поэтических текстах Б. Ахмадулиной, А. Вознесенского, Е. Евтушенко в переносном значении. Такие эпитеты содержат в себе признак метафоры, в лингвистической литературе их называют метафорическими. Подобный эпитет несет в себе дополнительные смыслы, необычные коннотативные оттенки, позволяющие поэту добиваться максимальной выразительности в

процессе создания целого ряда образов.

В поэтических текстах указанных авторов в роли метафорического компонента использован широкий спектр языковых единиц стихии ЗЕМЛЯ, входящих в различные тематические группы, наиболее частотной среди которых является группа лексики с минералогическим значением: «Горные породы, ископаемые, камни, металлы»; «Растения и другие растительные организмы»; «Части плодов». Например: *Ты слышишь, как щекочет, как течет / под мышкой ртуть, она замрет – и тот час / определит **серебряная** точность, / какой тебе оказывать почет; А как стали вставать, с неохотой глаза открывать, / вдоль метели пронесся трамвай, изнутри **золотистый**; Вот мимо **хвойных** дюн и хмуро-хворых здравниц, / блистая и смеясь, летит беспечный гость* (Ахмад., 2, 94, 257; 3, 102); ***жемчужные** парики; Другой – но от заката ли? – неясно - / рой **золотой** (мошкары) / толчется ореолом неотвязным / над головой; вера моя **алмазная** (о любимой женщине, жене); глаза **фисташковые**; Когда ты вбегаешь в комнату / в **черемуховом** платье, / за тобой залетают осы - / ты выделяешь счастье* (Вознес., 1, 288; 2, 149, 303; 3, 180, 187); ***изумрудная** тина; Ворочает уголья лет / в золе **золотой** кочерга; **незабудочные** явтушенковские глаза; Плачу по квартире коммунальной, / будто бы по бабке повивальной / слабо позолоченного детства, / **золотого** все-таки соседства* (Евтуш, 2, 524; 3, 348, 337, 362).

Метафорический эпитет в художественных текстах Б. Ахмадулиной, А. Вознесенского, Е. Евтушенко может определять слова с конкретным и абстрактным значением. Так, образными смыслами наполняется соматическая лексика, единицы языка, являющиеся наименованиями лиц, физических и психических состояний, явлений природы, растительного мира, продуктов питания и др.

В поэзии указанных авторов прилагательные-эпитеты функционируют преимущественно для эстетизации действительности, используются как языковые средства, отражающие эмоционально-чувственное восприятие автором окружающего мира, также выступают в роли оценочного средства.

Для поэтической речи второй половины XX века характерно наличие следующих основных групп эпитетов:

1) эпитеты, обозначающие цвет: *звезда **изумрудная**; самоцветный глаз; Есть разве где-то юг с его **латунным** пеклом?* (Ахмад, 1, 30; 2, 204, 227); *изнанка **медная** гриба; черный том ее **агатовый**; с пушком туманным тело **абрикосовое**; каракуль **черносливный*** (Вознес., 2, 380, 404; 3, 95, 147); ***золотая** струя горчицы; **золотые** нити спагетти; **серебристая** полынь* (Евтуш., 2, 238; 3, 340, 470).

2) эпитеты, обозначающие качества предметов и явлений: ***золотые** города (о лучших городах мира); суть женственности вечно **золотая**; голос Нани: **серебряный** с чернью, / мрачно-алый, как старость вина* (Ахмад., 1, 139, 220; 3, 128); *Сколько свинцового / яда влито, / сколько **чугунных** лжей...; **кристальный** сентябрь; в неведении **каменном***

забыться; жизнь не туманна – она **железна** (Вознес., 1, 150, 296; 2, 244); слабо **позолоченное** детство (Евтуш., 3, 362).

Эпитеты-колоративы являются наиболее частотными и представляют собой отдельный сегмент образной картины мира в поэтических текстах знаковых поэтов современности. Количественно наиболее представлены в структуре эпитета такие лексемы, как **золото, серебро, жемчуг**.

В идиостиле А. Вознесенского прилагательные в переносном значении сочетаются со словами, семантически несовместимыми с ними, рождая запоминающиеся образы: *Он мучит ее, садист, / как совесть свою ромашковую; Листай же мою жизнь, не уповая / на зряшные жестяные слова...;...с глазами Суламифи и чеченки, / стояла Ио (о животном). / Нимфина спина, / горизонтальна и изумлена, / была полна / жемчужного испуга, / дрожа от приближения слепня* (Вознес., 2, 34, 52, 314).

Анализ лексического массива текста показывает, что для метафорических эпитетов в поэтических текстах Б. Ахмадулиной, А. Вознесенского, Е. Евтушенко характерна антропоцентричность. Некоторые эпитеты используются для описания внешнего облика человека, его качеств, другие являются средством выражения внутреннего мира. В воплощении образа человека в поэтической речи авторов ярко проявляется оценочная функция эпитета. Метафорический компонент включает в себе как положительные характеристики (они преобладают), так и элементы значения, содержащие отрицательную коннотацию в отдельных случаях образного словоупотребления. Ср.: *О нет, не преступаю я границ / приличья, но разросшийся вокруг сердца / ветвистый самовластный организм / не переносит этого соседства; Из кухни в погреб золотистой финки / так весел промельк! Как она мила!* (Ахмад., 2, 112, 186); *золотистая* голова; *Она влюблена, влюблена / и пахнет жасминовой кожей; серебряны* глаза; *васильковые* очи; *Бог – с тобой, ты – создание бога / И, пускай он давно не со мной, / нарисована мне дорога / по ладони твоей золотой* (Вознес., 1, 59, 221, 318, 361; 2, 23); *С небрежною высокостью / гляжу на их грызню / и каменной веселостью / нарочно их дразню; отец был от усталости свинцов; миндальные* фамильные глаза; *На проводе Петр Сомневалыч / Его бы сдать в общепит! / Гражданственным самоваром / он весь от сомнений кипит / Лоб медный вконец распаялся / Прет кипятки сквозь швы; льняная* челка; *золотой хохолок* (о ребенке); *золотые* косички; *фиалковые* глаза; *черносливные* глаза (Евтуш., 1, 123; 2, 501; 3, 181, 397, 408, 445, 457, 458, 488).

В индивидуально-авторских эпитетах метафорический компонент может быть выражен сложным прилагательным или прилагательным-неологизмом. Например: *блеск серебряно-съедобный; объятья нежно-каменный* зажим; *воды серебряно-черненые* (Ахмад., 2, 210, 245, 286); *в стрижечке светло-ореховой; жемчужно-витиеватая* береза; *сиянье моря северно-янтарное; ящички с шампанским серебряноголовые; глаз твой агатист* (Вознес., 1, 232, 243, 279; 2, 81; 3, 91); *кактусоногий* человечек; *аксамитово-жемчужные* росы; *рудо-желтая* луна (Евтуш., 2, 143; 3, 66,

413). В основе подобных окказиональных образований лежат необычные смысловые ассоциации автора. Такие эпитеты оказывают сильное эстетическое воздействие на читателя.

Анализ текстового материала позволяет говорить о наличии взаимосвязи между разными тропами в поэтической речи второй половины XX века. Эпитет в рамках одного контекста может взаимодействовать с метафорой и сравнением, что позволяет автору вносить в семантику образа дополнительные оттенки, добиваться нам большей выразительности: *гений глаза изумрудный; в жемчужной раковине ночи; кружевное, серебряное облако детей; золотые мечети колен; янтарное озеро паркета* (Ахмад., 1, 273; 2, 217; 3, 13, 17, 31); *уток нитка жемчужная; кисть особняков продрогших / серебряную шевелишь; Но сон твой каплейю жемчужной / остался на потолке* (Вознес., 1, 81, 162, 341; 3, 59); *...словно три изумрудные взрыва, / эти лиственницы стоят; На кончике месяца, / как на якутском ноже, / розовато / лежат облака, / будто нельмовая строганина, / с янтарными желтыми жилами жира заката; Я слеplen в пурге / буферами вагонных скрежещущих / щепок, / как будто ладонями ржавыми Транссибирки* (Евтуш., 2, 141, 153; 3, 482).

Эпитет в художественном дискурсе Б. Ахмадулиной, А. Вознесенского, Е. Евтушенко является одним из ярких средств отражения мировидения автора, средств создания точных, рельефных поэтических образов.

В **Заключении** представлены основные выводы и намечены некоторые перспективы исследования темы. Стихия ЗЕМЛЯ является одним из важных фрагментов русской языковой картины мира, отражает особенности национального мировосприятия, культурно-историческое наполнение языковых единиц.

Комплексный анализ единиц стихии ЗЕМЛЯ, проведенный на материале поэтических текстов, дал возможность создать целостное и обоснованное представление об особенностях художественного осмысления представленной стихии, о системных связях репрезентантов, которые возникают на основе тематической общности.

Обширный текстовый материал дал возможность выявить признаки иерархически организованной полевой структуры, проявляющиеся в систематизации и классификации репрезентантов земной стихии, отражающие языковые, индивидуально-авторские и культурно-исторические особенности их функционирования в поэзии конца XX – начала XXI веков, позволил выявить национальную специфику единиц стихии ЗЕМЛЯ, которая проявляется на различных уровнях: парадигматическом (большое количество тематических групп и подгрупп, микрогрупп и микрополгрупп), синтагматическом и деривационном, указывает на высокую значимость исследуемых лексем в сознании носителей языка.

Особый интерес представляет образная реализация лексем-репрезентантов стихии ЗЕМЛЯ в художественном тексте.

В радиус действия метафоры в текстовом пространстве Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной вовлечены 244 наименования, среди которых самыми частотными в метафорических контекстах являются лексемы: *недра, золото, серебро, гора, мрамор, камень, алмаз, роца, роза, ветвь, лист, росток, гроздь, лепесток* и др. В поэзии начала XX века (В. Маяковский, А. Блок, С. Есенин) были частотны такие единицы, как *гора, яма, гряда, лес, нора, тина, кора, золото, серебро, медь, гранит*. В языке поэзии Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной наблюдается расширение круга лексических единиц, репрезентирующих стихию ЗЕМЛЯ по сравнению с поэзией начала века. Функциональная направленность метафор с лексемами, номинирующими земную стихию в художественных текстах исследуемых авторов, разнообразна: создание портретной характеристики человека, описание природы, изображение социальных явлений.

Наименования стихии ЗЕМЛЯ в поэзии исследуемых авторов широко представлены и в составе метафорического эпитета, передающего преимущественно цветовые характеристики реалий действительности. Поэтический язык Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной характеризуется наличием полилексем, представляющих собой эпитеты-неологизмы.

Исследование стихии ЗЕМЛЯ на материале поэтических текстов конца XX – начала XXI века показало, с одной стороны, устойчивость и постоянство лексических единиц в рамках анализируемой структуры. На фоне поэтического языка начала XX века; с другой стороны – динамичность, открытость, гибкость. Функционирование описываемых лексем в поэтической речи раскрывает семантическую емкость единиц, многозначность слова в художественном тексте, характер ассоциативных связей, роль контекста в репрезентации образного значения слова.

Использование фрагментов полевого подхода в исследовании лексем, номинирующих стихию ЗЕМЛЯ в языке поэзии авторов единого временного периода, позволило представить мир реалий с учетом мировоззренческих приоритетов поэтов, выявить семантический потенциал единиц языка в художественной речи.

Исследованный материал стихии ЗЕМЛЯ открывает перспективы сопоставления с писателями-предшественниками и поэтами-современниками с целью выявления общего и индивидуального восприятия языковой картины мира. Проведенное исследование может быть важной составной частью создания общей картины мира, характерной для носителей русского языка, отраженной в художественном тексте. Перспективным является исследование и описание взаимосвязи стихий ВОДА, ОГОНЬ, ВОЗДУХ и ЗЕМЛЯ на материале прозаических текстов писателей XXI века.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях автора:**

в издании, рекомендованном ВАК:

1. Петрова, С.В. Особенности лексико-семантического поля ЗЕМЛЯ в поэзии второй половины XX века / С.В. Петрова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2008. – № 12. – С. 224-235.

в других изданиях:

2. Петрова, С.В. Метафорическое воплощение образа природы в художественных текстах второй половины XX века / С.В. Петрова // Актуальные вопросы лексикологии и фразеологии: Сборник научных трудов, посвященный 90-летию со дня рождения В.Л. Архангельского. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2005. – С. 286-288.

3. Петрова, С.В. Флористическая метафора в поэтических текстах второй половины XX века // С.В. Петрова // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы шестой международной конференции. Владимир, 27-30 сентября 2005 года. – Владимир: ВГПУ, 2005. – С. 155-157.

4. Петрова, С.В. Особенности функционирования номинаций металлов и минералов в поэзии Б. Ахмадулиной / С.В. Петрова // Художественно-эстетическое образование в Белгородской области: состояние, проблемы, поиски. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2006. – С. 266-267.

5. Петрова, С.В. Образ земли в мифологии и поэтическом дискурсе / С.В. Петрова // Науки о культуре в новом тысячелетии: материалы I Международного colloquium молодых ученых. – М.; Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. – С. 186-188.

6. Петрова, С.В. Особенности использования наименований лексико-семантического поля «Земля» как отражение языковой личности автора в поэзии II половины XX века / С.В. Петрова // Русская литература в формировании современной языковой личности. Материалы конгресса. Санкт-Петербург, 24-27 октября 2007 г. – Ч. II. – СПб.: Издательский дом «МИРС», 2007. – С. 57-59.

7. Петрова, С.В. Минералогическая лексика и ее функционирование в составе лексико-семантического поля «ЗЕМЛЯ» в поэзии II половины XX века / С.В. Петрова // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: ТНУ им. В.И. Вернадского. – 2008. – № 137. – Т.1. – С. 214-217.

8. Петрова, С.В. Эпитет как отражение авторского мировидения в поэтическом тексте / С.В. Петрова // Русскоязычие и би(поли)лингвизм в межкультурной коммуникации XXI века: когнитивно-концептуальные аспекты: Материалы Международной научно-методической конференции, г. Пятигорск, 14-17 мая 2008 г. – Пятигорск: Изд-во Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – С. 143-147.